

А.В. ТОПИЛИН

САМОСОХРАНЕНИЕ ЭТНОСА: К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

ТОПИЛИН Анатолий Васильевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия (topilnav@mail.ru).

Аннотация. В статье обосновывается, наряду с существующими тремя, четвертая функция миграции, которая заключается в самосохранении и саморазвитии этноса как единого социокультурного сообщества со своей историей, языком, культурой, традициями и обычаями. Уточняется понятие «этническая миграция», рассматриваются основные ее формы с точки зрения реализации самосохранения этноса. Дана дефиниция понятия «этнический миграционный потенциал», отражающего особенности взаимодействия этнических и миграционных процессов и характер поведения различных этносов в экстремальных условиях. На основе «этнического миграционного потенциала» определен рост территориальной мобильности народов бывших союзных республик Средней Азии и Закавказья, проявившейся как трудовая миграция в Россию в конце XX – начале XXI в. Рассмотрены процессы этнической консолидации народов, давших название странам СНГ. Предложены основные направления миграционной политики России с учетом ее национальных интересов и развития как полиэтнического государства.

Ключевые слова: этническая миграция • этнический миграционный потенциал • функции миграции • самосохранение этноса • миграционная политика

DOI: 10.31857/S013216250006668-7

Постановка исследовательской задачи. В работах российских ученых по различным отраслям знания довольно широко освещены основные тенденции, направления и масштабы международной и внутренней миграции, ее факторы, социально-экономические последствия, вопросы адаптации и интеграции мигрантов. Сложилось общее представление об особенностях миграционных процессов в различных странах и макрорегионах мира в условиях глобализации и смены технологических укладов и их влиянии на демографическое развитие и экономический рост, международные и региональные рынки труда. Вместе с тем большой объем информации, накопленный за последние десятилетия, и выявление новых тенденций в развитии миграционных процессов требуют уточнения отдельных понятий, дополнения ранее полученных научных выводов и положений. Одним из таких пунктов, по нашему мнению, является вопрос о функциях миграции. Под функцией миграции в данной статье понимается ее назначение и роль в современном мире.

Большинство российских экономистов, демографов, социологов исходят из наличия трех функций миграции: перераспределительная, селективная, повышения подвижности населения [Демографический понятийный..., 2003: 321; Юдина, 2007]. При территориальном перераспределении населения происходит изменение пропорций в размещении основных элементов производительных сил между отдельными территориями страны, районами, типами сельских и городских поселений. Селективная функция миграции заключается в изменении качественной структуры населения той или иной территории вследствие неравномерного участия в перемещениях различных социально-демографических и этнических групп. Третья функция – повышение подвижности населения – проявляется в сопровождающем научно-технический и социальный прогресс увеличении масштабов и интенсивности перемещений, а также числа людей с богатым миграционным опытом.

Ведущей (основной) функцией миграции является территориальное перераспределение населения, в результате чего происходит соединение трудовых ресурсов со средствами производства. Об экономическом значении этого процесса еще в советское время писала Т.И. Заславская, подчеркивая, что миграция обеспечивает количественное и качественное соответствие между спросом и предложением рабочей силы различного профиля и квалификации [Миграция сельского..., 1969]. Аналогичной позиции придерживались и ряд других ученых [Минков, 1972; Миграционная подвижность..., 1974: 7; Миграция населения..., 1973: 5; Малинин, Ушаков, 1976; Вечканов, 1981]. Однако целостное понимание основных функций миграции – «повышение подвижности, перераспределение и селекция населения» – впервые было сформулировано только в статье [Заславская, Рыбаковский, 1978]. В наиболее развернутом виде функции миграции рассматриваются в фундаментальном труде [Рыбаковский, 2017]. Соглашаясь с основными положениями автора, мы хотели бы высказать свои соображения по данной проблеме.

О четвертой функции миграции. Как показывает анализ, все функции миграции проявляются в тесном единстве различных ее форм. Так, реализация основной, перераспределительной, функции¹ сопровождается не только изменением географии расселения населения, но и реализацией второй функции – трансформацией качественных характеристик населения, отбором наиболее успешных, предприимчивых, образованных мигрантов, смешением народов и этносов. То же самое можно сказать про вторую и третью функции – увеличение среди мигрантов молодых, образованных и пассионарных представителей того или иного народа способствует повышению подвижности тех, кто участвует в миграции, за счет приумножения миграционного опыта.

История знает немало примеров массовых миграций, затрагивающих судьбы многих народов и этносов: Великое переселение народов IV–VII вв., колонизация европейцами Америки, сопровождавшаяся войнами, вытеснением с обжитых территорий, размещением в резервациях и массовым истреблением аборигенов, а также ввозом около 10 млн африканцев в качестве рабов [Демографический понятийный..., 2003: 39; Аджемоглу, Робинсон, 2015: 340]. В России наиболее активное влияние на национальные структуры населения и их размещение оказывала миграция русского и других славянских народов из центральных губерний в восточные районы и бывшие окраины Российской империи. Этот процесс продолжался и в советские годы. В результате, доля Сибири и Дальнего Востока в общей численности населения СССР увеличилась с 14,5% в 1939 г. до 19,7% в 1989 г. (без Тюменской области). Расселяясь на новых землях, русские и представители других народов нашей страны не стесняли местных жителей, уважительно относились к их традициям и обычаям, нередко вступали в брак с лицами коренной национальности.

Несмотря на то что массовые перемещения населения в истории человечества были связаны с многочисленными потерями и жертвами, в целом они способствовали развитию общества, производительных сил и самого человека. Исходя из данной позитивной оценки и учитывая противоречивость и сложность влияния миграции на исторические события, полагаем правомерным выдвинуть тезис о существовании еще одной, четвертой, не менее важной функции – *самосохранение и саморазвитие этноса* или отдельной его части как единого социокультурного сообщества со своей историей, языком, культурой, традициями, обычаями и образом жизни.

Этническая миграция и этнический потенциал. Для уяснения сути четвертой функции миграции уточним понятие «*этническая миграция*». Это миграция, в основе которой лежат не экономические или иные, а объективные и субъективные этнические факторы², влияющие на самосохранение этноса, – этнический состав населения, состояние

¹ Например, массовые межконтинентальные переселения после Великих географических открытий или переселения в Сибирь и на Дальний Восток из малоземельных районов Центральной России в XIX – начале XX в.

² Перечень этнических факторов приводится по: [Рязанцев, 2001: 28].

межнациональных отношений, этнические конфликты, этнические депортации, культурное доминирование, языковая и религиозная ситуация, этническая политика, а также личностные особенности мигранта (внутренняя самоидентификация, этническое самосознание, чувство этнической родины и т.п.). Так, С. Панарин, говоря об этнической миграции из Центральной Азии, определяет ее следующим образом: «...это совокупность миграционных потоков, в каждом из которых численно преобладают лица с общей этнической самоидентификацией, отчуждающиеся от отпускающего общества и отчуждаемые им, ощущающие угрозу своей этнокультурной безопасности и вынужденные перемещаться из одного государства в другое, чтобы избежать этой угрозы» [Панарин, 1988: 13].

Преобладание среди мигрантов лиц одной национальности является, несомненно, необходимым критерием отнесения такой миграции к этнической. Однако этого недостаточно. Ключевым признаком стоит признать отчужденность этноса от окружающей социальной среды, которая может проявляться на разных уровнях: от бытового до государственной политики (ограничение в правах, получении образования, использовании родного языка, передвижении и т.п.). Насильственной формой отчужденности выступает депортация.

Для понимания сущности этнической миграции необходимо определить понятие «*этническая родина*» (этническая территория). В качестве таковой выступает ареал формирования и преимущественного размещения того или иного этноса – страна в целом, отдельный регион или муниципальное образование внутри страны. Следует различать этническую миграцию за пределы этнической родины и репатриацию, то есть возвращение этноса на этническую территорию.

Чувство своей территории проявляется у этносов через особенности реализации миграционных намерений на своих национально-государственных территориях и вне их. Интенсивность миграции многих народов за пределами своих этнических территорий как правило выше, чем «дома»: например, в начале 1990-х гг. она была больше в 9,5 раз у грузин, в 4,3 раза – у армян, в 3 раза – у азербайджанцев. Модели миграционного поведения «дома» и за его пределами различаются практически у всех народов, что обусловлено особенностями вживания мигрантов, принадлежащих к одной этнической группе, в инациональную среду. Согласно расчетам интенсивности миграции отдельных этносов в период 1989–1991 гг., то есть в условиях резкого обострения межнациональных отношений, проведенным по 18 национальностям (по 15 титульным народам бывших союзных республик, а также татарам, евреям и немцам), наиболее высокие значения этого показателя наблюдалась у народов, которые были либо депортированы, либо ущемлены в правах: немцы – 7,8%, евреи – 7,3%, татары – 6,1%, армяне – 5,4% при среднем значении 4% [Топилин, 1993].

После развала СССР действие этнических факторов резко усилилось, что объясняется психологическим шоком граждан большой страны, в одночасье испытавших катастрофическое падение уровня жизни и оказавшихся разделенными государственными границами, межнациональными конфликтами, локальными вооруженными столкновениями. Возникла необходимость в научном осмыслении новых миграционных тенденций, связанных с появлением масштабных потоков беженцев и вынужденных переселенцев. Этому были посвящены работы [Рыбаковский, 1996; Витковская, 1993; Мукомель, 2001], где вводилось и обобщивалось понятие «*миграционный потенциал*». Тогда же, в 1990-е гг., мы предложили понятие «*этнический миграционный потенциал*», которое не заменяло собой «миграционный потенциал», а рассматривалось в качестве самостоятельного понятия для обозначения особенностей взаимодействия миграционных и этнических процессов. Под этническим миграционным потенциалом (ЭМП) понимается максимальная численность того или иного этноса, который в экстремальных условиях вынужден мигрировать ради обеспечения собственной безопасности и самосохранения. Фактические размеры ЭМП определяются исходя из численности конкретного этноса и максимальной интенсивности его миграции по возрастным группам [Топилин, 1993: 19]. Например, суммарно ЭМП, рассчитанный по данным переписи

1989 г. для 15 титульных национальностей бывших союзных республик, составил 55 млн человек, что в 5 раз больше, чем фактические масштабы миграции в том же году.

Интенсивность этнических миграций у разных народов различна, причем наиболее высокая она у этносов, имеющих богатую миграционную биографию. Так, уровень фактической миграции к ЭМП достигает у русских, украинцев, белорусов, казахов 15–21%, а у народов Средней Азии и азербайджанцев он в 2–2,5 раза ниже. Отсюда следует, что наибольшими возможностями в плане роста миграционной активности обладают народы с низкой интенсивностью миграций. Данный вывод подтверждается реалиями 1990–2000-х гг., когда перемещение в Россию трудовых мигрантов из числа народов Средней Азии и Закавказья приобрело массовый и устойчивый характер. По нашим расчетам, интенсивность этнической миграции в 2016 г. по сравнению с началом 1990-х гг. у таджиков возросла в 2,5 раза, у узбеков – в 2,2 раза, у казахов – в 1,8 раза, у азербайджанцев – в 1,7 раза, а у русских – только в 1,1 раза.

Беспрецедентный рост пространственной мобильности этносов, проживающих на территориях бывших союзных республик Средней Азии и Закавказья, принял форму трудовой миграции в Россию ради временной работы. По существу, она превратилась в своеобразный способ выживания и самосохранения народов. В условиях развала единого народнохозяйственного комплекса, сформировавшегося в период плановой экономики, и разрыва сложившихся хозяйственных связей миллионы людей в странах бывшего СССР остались без работы и средств к существованию. Трудовая миграция в Россию давала шанс на спасение – на работу и заработок для поддержания своих семей на родине. Без нее многие народы бывших союзных республик понесли бы невосполнимые потери. По разным оценкам в трудовой миграции 1990–2000-х гг. участвовало до 10 млн человек, включая нелегальных мигрантов. К настоящему времени эта цифра существенно сократилась, но все равно остается высокой – около 3 млн. Объемы денежных переводов из России в места исхода составляют миллиарды долларов: согласно данным Всемирного Банка, трудовые мигранты в 2017 г. отправили в Узбекистан 2,8 млрд долларов, в Таджикистан – 1,7 млрд, в Киргизию – 1,9 млрд³.

Формы этнической миграции. Этническая миграция, в результате которой реализуется функция самосохранения этноса, принимает следующие формы: 1) беженцы, вынужденные покидать этническую родину из-за угрозы жизни и безопасности в условиях локальных войн и вооруженных межнациональных конфликтов; 2) миграция представителей определенных народов и этносов, стремящихся к этнической консолидации или образованию государственной автономии по национальному признаку; 3) депортация по этническому принципу (насильственная форма выдворения), высылка. Рассмотрим эти формы подробнее с позиций реализации функции самосохранения этноса.

Беженцы и вынужденные мигранты. Всплеск территориальной подвижности населения, наблюдаемый в последние десятилетия, обусловлен не только глобализацией и увеличением пропасти между богатыми и бедными странами, но и обострением межнациональных конфликтов, распространением терроризма, локальными войнами. Сегодня в мире насчитывается 21,3 млн беженцев (16,1 млн – под мандатом УВКБ ООН)⁴: 30% от этого числа приходится на страны Центральной и Южной Африки, 26% – на страны Ближнего Востока и Северной Африки, 11% – на Юго-Восточную Азию. Почти каждый пятый беженец перебрался в Европу. По оценкам некоторых экспертов, в ближайшие годы туда могут прибыть еще 30–35 млн мигрантов, что рискует обернуться катастрофой для региона [Цапенко, 2017: 36]. В странах ОЭСР в 2016 г. зарегистрировано более 1,6 млн новых ходатайств о предоставлении убежища, в том числе 720 тыс. в Германии. Более 20% таких заявок были поданы сирийцами, около 13% – афганцами [International Migration..., 2017].

³World bank. Bilateral Remittance Matrix. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/labormarkets/brief/migration-and-remittances> (дата обращения: 03.08.2019).

⁴Global Trends Forced Displacement in 2015. Geneva: UNHCR, 2016. URL: <https://www.humanite.fr/sites/default/files/576408cd7.pdf> (дата обращения: 04.08.2019).

Самосохранение этноса в форме вынужденной миграции включает несколько этапов: критический – оставление в экстремальных условиях своей этнической родины, последующее перемещение (легально или нелегально) в другое государство, получение статуса беженца и предоставление убежища, затем временное пребывание, адаптация и интеграция в принимающее сообщество. Хотя часть беженцев может быть возвращена на родину, в целом подобная форма миграции позволяет сохранить жизни сотен тысяч людей, а также идентичность и самобытность даже небольших этнических групп.

Этнические мигранты, стремящиеся к консолидации. К этой форме самосохранения этносов и народов можно отнести, например, переселение евреев из многих стран мира в образованное в 1948 г. государство Израиль или возвратную миграцию русских из бывших союзных республик после развала Советского Союза. В последнем случае из 8,5 млн мигрантов, прибывших в Россию в 1996–2005 гг., 5 млн составляли русские (59%). Напротив, из 3,5 млн выбывших с территории нашей страны за тот же период, русских было 1,5 млн, или 44,1% [Воробьева и др., 2016: 162]. Русские возвращенцы времен «лихих» 1990-х ехали в Россию на свой страх и риск, не рассчитывая на поддержку со стороны принимающего государства. Данное обстоятельство позволяет предположить, что ими двигало в том числе и стремление к этнической консолидации.

Полагаем, Россия упустила свой исторический шанс увеличить численность населения за счет мощного миграционного притока 1990-х гг. Если бы удалось удержать этот приток на максимальном уровне в 1 млн человек (положительное сальдо 1994 г.), то к 2001 г. численность населения нашей страны достигла бы 148,8 млн человек, или на 2,5 млн больше. Однако этого не произошло из-за отсутствия единой согласованной миграционной политики на постсоветском пространстве⁵. Ситуация требовала участия всех заинтересованных сторон в обустройстве беженцев и вынужденных переселенцев. Затраты на эти цели были весьма значительными и включали в себя средства на строительство приемных центров, жилья, медицинское обслуживание, выплату различных пособий и т.д. Фонд беженцев следовало бы формировать из взносов государств, территорию которых они покинули, с учетом количества беженцев и других показателей. Только при этом условии можно было бы рассчитывать на их закрепление на новом месте. В реальности же России пришлось принимать беженцев из ближнего зарубежья без материальной помощи от стран исхода и в отсутствии внятной миграционной политики, не говоря уже о средствах для решения данной проблемы.

После развала Советского Союза и всплеска вынужденной миграционной активности четко обозначилась тенденция на движение стран бывшего СССР к мононациональной структуре населения (табл.). Вместе с тем значительное сокращение численности русских в них – вплоть до практически полного выселения, как например, в Армении – не отвечает геополитическим интересам России и увеличивает риски, связанные с ее безопасностью. Поэтому политика в отношении диаспор русского и других российских народов в ближнем зарубежье должна быть взвешенной и включать меры как по их экономической, социальной, политической, этнокультурной поддержке, так и по оказанию содействия в их переселении на этническую родину.

Многие страны проводят целенаправленную политику по репатриации бывших соотечественников. Например, в Казахстане в 1998 г. была принята Концепция возвращения этнических казахов (оралманов) на историческую родину. Для таких переселенцев предусмотрены льготы, компенсации, единовременные пособия. Так, по опубликованным данным, в 2009 г. число вернувшихся на этническую родину казахов составило более 650 тыс. человек, или около 166 тыс. семей [Рязанцев, Гребенюк, 2014: 159]. Квота на переселение в Казахстан год от года увеличивается, тем не менее около половины оралманов въезжают сверх нее. Поскольку последние не могут рассчитывать на материальные выплаты и преференции, можно предположить, что ими движет иной мотив – тяготение к этническому ядру и этнической родине.

⁵ См., например, статью С.В. Рязанцева в этом же номере (с. 117–126).

Таблица

Численность населения и удельный вес титульной национальности в странах СНГ
(по переписям населения, тыс. чел.)

Страна	Численность населения			Удельный вес титульной национальности (в % к общей численности населения)		
	1989	раунд переписей 2000 г.	раунд переписей 2010 г.	1989	раунд переписей 2000 г.	раунд переписей 2010 г.
Азербайджан	7 021	7 953	8 922	82,7	90,6	91,6
Армения	3 305	3 213	3 019	93,3	97,9	98,1
Белоруссия	10 152	10 045	9 504	77,9	81,2	83,7
Казахстан	16 222	14 981	16 010	40,0	53,5	63,1
Киргизия	4 258	4 823	5 363	52,4	64,9	70,9
Молдова	3 657	3 383*	2 805**	69,9	75,8	73,7
Россия	147 022	145 167	142 857	81,5	79,8	77,7
Таджикистан	5 093	6 127	7 565	62,3	79,9	84,3
Туркмения	3 523	4 438	—	72,0	76,7	—
Узбекистан	19 810	—	—	—	—	—
Украина	51 452	48 271	—	72,7	77,8	—

Примечания. *2004 г., без данных по территории левобережья р. Днестр и г. Бендеры; **2014 г.

Источник: [Содружество Независимых..., 2019].

Депортацию, как одну из форм этнической миграции, носящую преимущественно принудительный характер, трудно отнести к реализации функции самосохранения этноса. По сути, она направлена на его разрушение. Так, например, согласно данным Отдела трудовых поселений ГУЛАГ МВД СССР, смертность среди народов Северного Кавказа, высланных в Среднюю Азию в предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны, была очень высокой и значительно превышала рождаемость [Демографическая..., 2013: 249]. В 2000-е гг. депортация стала применяться в странах ЕС к отдельным этническим группам (например, к цыганам Болгарии и Румынии, где их насчитывается 2,5 млн человек) [Демографическая..., 2013: 248]. Нередко депортации подвергаются отдельные категории иностранных граждан (часто одной национальности) из числа трудовых мигрантов, нарушающих законодательство принимающей страны. В таком контексте депортация является оправданной мерой, направленной на обеспечение безопасности местного населения вне зависимости от его этнической принадлежности.

Стремление народов и групп этносов к сохранению своей этнической идентичности и консолидации варьируется в зависимости от конкретных политических и социально-экономических условий. Немецкие поселенцы, прибывшие в Россию в XVIII в. и впоследствии расселившиеся на обширной территории от причерноморских степей и Поволжья до западно-сибирских областей, вскоре после Октябрьской революции 1917 г. получили автономию на берегах Волги. Однако в начале Великой Отечественной войны ее ликвидировали, а все этнические немцы – более 1 млн человек, в том числе 440 тыс. человек из Республики немцев Поволжья – были депортированы в отдаленные районы Сибири и Казахстана [Демографическая..., 2013: 249]. В конце 1980-х гг., в период перестройки, была создана правительственная комиссия по восстановлению в Поволжье немецкой автономии с целью возвращения депортированных этнических немцев на территорию европейской части России, но из-за несогласия местного населения реализовать данную инициативу не удалось. После развала СССР и открытия внешних границ сотни тысяч этнических немцев эмигрировали в ФРГ. Правда, не все репатрианты, даже по прошествии довольно

длительного времени, смогли адаптироваться на своей этнической родине и часть из них вернулась обратно в Россию. Причины такой возвратной миграции разные. Не последнюю роль сыграло и то, что немцы-реэмигранты родились, выросли и социализировались в советских/российских условиях и, по всей видимости, не могли приспособиться к жизни в новой стране пребывания.

Заключение. Говоря о миграции как о способе самосохранения этноса, следует отметить положительную роль самого акта переселения. Мигранты приспосабливаются к новым условиям жизни, получают образование и профессию, осваивают новые трудовые навыки, знакомятся с местными традициями и обычаями, постигают науку общения с местным населением. Это, в свою очередь, обеспечивает равновесие между расселением этноса и средой его обитания. Если этнос и среда соответствуют друг другу, то процесс адаптации протекает безболезненно. В случае внешних воздействий (войны, терроризм, наводнения, эпидемия и т.п.) этнос вынужден либо защищать свою среду обитания, либо мигрировать в поисках другого места для жизни.

У России есть уникальный многовековой опыт беспрепятственного и безболезненного освоения и заселения новых территорий. Причем расселяясь, русские не затрагивали территории других этносов. В результате они приобрели опыт длительного совместного проживания с коренными народами Сибири и Дальнего Востока. Сегодня перед нашей страной стоит стратегическая задача по новому освоению обширных территорий восточных регионов и укреплению своих геополитических позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ключевыми положениями, определяющими миграционную политику Российской Федерации, исходя из ее национальных интересов имеет смысл сделать: увеличение численности населения; сохранение у России статуса многонационального государства; более равномерное распределение населения по территории страны согласно экономической целесообразности и геополитическим интересам государства; обязательное обеспечение на приграничных территориях стабильного населения с устойчивым этнодемографическим балансом.

Каждый народ и этнос самобытен и неповторим и имеет право на самосохранение и развитие. Исчезновение любой, даже самой малочисленной этнической группы, обедняет многоцветную палитру народов, населяющих нашу планету. Миграция должна стать процессом, способствующим защите этноса как единого социального организма и исключаящим решение проблем одного народа за счет другого. В современном мире возрастают риски, связанные с глобализацией, увеличением неравенства между странами и усилением действия эндогенных и экзогенных факторов, несущих угрозу жизни людей и целых народов в любой точке земного шара. Необходимо повысить роль государственных и международных институтов, ответственных за решение задач по защите права каждого этноса на самосохранение и развитие.

Мы надеемся, что выделение в качестве самостоятельной еще одной, четвертой, функции миграции – самосохранения этноса как единого социального организма – позволит более глубоко и всесторонне раскрыть ее влияние на этнодемографические процессы, происходящие в России и других странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: Сбербанк, 2015.
- Вечканов Г.С. Миграция трудовых ресурсов в СССР. Политико-экономический аспект. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981.
- Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М.: ИНП РАН, 1993.
- Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. М.: Экон-Информ, 2016.
- Демографическая энциклопедия / Ред. кол.: А. Ткаченко и др. М.: Издательство «Энциклопедия», 2013.
- Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003.
- Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56–66.

- Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М.: Статистика, 1976.
- Миграционная подвижность населения в СССР / Под ред. Б.С. Хорева, В.М. Моисеенко. М.: Статистика, 1974.
- Миграция населения РСФСР / Отв. ред. А.З. Майков. М.: Статистика, 1973.
- Миграция сельского населения: цели, задачи и методы исследования / Под ред. Т.И. Заславской. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1969.
- Минков М. Миграция населения. София: Партиздат, 1972.
- Мукомель В.И. Миграционный потенциал и перспективы иммиграции соотечественников из государств СНГ и Балтии // Этнология. 2001. № 3. С. 47–56.
- Панарин С. Центральная Азия: этническая миграция и политические субъекты воздействия на миграционную ситуацию. Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М.: Московский Центр Карнеги, 1998.
- Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР // Миграция в России: 2000–2012. Хрестоматия в 3 тт. Т. 1. Ч. 3. М.: Спецнига, 2013. С. 760–800.
- Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Книга вторая: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М.: Экон-Информ, 2017.
- Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал русского населения в странах нового зарубежья. М.: ИСПИ РАН; Демография, 1996.
- Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. М.: ИСПИ РАН, 2014.
- Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции, Ставрополь: Книжное издательство, 2001.
- Содружество Независимых Государств в 2018 году: статистический сборник. М.: Статкомитет СНГ, 2019.
- Топилин А.В. Межреспубликанская миграция и этнические процессы // Современная миграция населения России / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ИСПИ РАН, 1993. С. 21–31.
- Цапенко И. Экономические ресурсы этнокультурного разнообразия // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 11. С. 35–46.
- Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. М.: Издательство РГСУ; Академический проект, 2007.
- International Migration Outlook 2017. Paris: OECD Publishing, 2017.

Статья поступила: 17.06.19. Принята к публикации: 29.07.19.

SELF-PRESERVATION OF ETHNOS: REVISITING THE MIGRATION FUNCTIONS

TOPILIN A.V.

Institute of Socio-Political Research RAS, Russia

Anatoly V. TOPILIN, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (topilina@mail.ru).

Abstract. In the article, along with the generally accepted functions of migration, it is proposed to consider a new, additional function, the essence of which is expressed in ensuring self-defense and the development of the ethnic group as a single socio-cultural community. There is shown the role of migration in the settlement of peoples and the development of vast territories. There are revealed the features of ethnic migration and its main forms – refugees, forced migrants, repatriation, deportation. The concept of «ethnic migration potential» (EMF) is defined, which can be used to identify the diversity of relationships in ethnic migration processes, forecasting the stability of the ethnic group in extreme conditions and determine the threshold values of the preservation of the ethnic group integrity as a single ethnosocial mechanism. It is considered the features of the return migration of compatriots, including Russians from former Soviet republics, a program of repatriation of ethnic Kazakhs (oralmans) to their historic homeland, and the problems of ethnic Germans who migrated to Russia in the XVII century under Peter I and Catherine II, the tendency for the movement of the countries-participants of the CIS to the mono-ethnic structure of the population and the consequences of this process. The main directions of migration policy of Russia as a multi-ethnic state are proposed. The key provisions of this policy, based on Russia's national interests and ensuring its economic security, should be achievement of stable natural growth of the population, including Russians as a state-forming people, the preservation of the status of a multinational state.

Keywords: ethnic migration, ethnic migration potential, functions of migration, self-preservation of ethnos, migration policy.

REFERENCES

- Acemoglu D., Robinson J.A. (2015) *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Moscow: Sberbank. (In Russ.)
- Commonwealth of Independent States in 2018: Statistical Abstract*. (2019) Moscow: Statistical Committee of CIS.
- International Migration Outlook 2017*. (2017) Paris: OECD Publishing.
- Khorev B.S., Moiseenko V.M. (eds) (1974) *Migration Mobility of Population in the USSR*. Moscow: Statistika. (In Russ.)
- Malinin E.D., Ushakov A.K. (1976) *The Population of Siberia*. Moscow: Statistika. (In Russ.)
- Maykov A.Z. (ed.) (1973) *Population Movement in RSFSR*. Moscow: Statistika. (In Russ.)
- Minkov M. (1972) *Population Movement*. Sofia: Partizdat. (In Russ.)
- Mukomel V.I. (2001) Migration Potential and Prospects of Migration of the Compatriots from the CIS and Baltic States. *Etnologiya* [Ethnology]. No. 3: 47–56 (In Russ.)
- Panarin S. (1998) *Central Asia: Ethnic Migration and Political Actors Influencing the Migration Situation. Current Ethnopolitical Processes and Migration Situation in Central Asia*. Moscow: Moskovskij Tsentr Karnegi (In Russ.).
- Polyan P. (2013) Against one's will... History and Geography of Forced Migration in the USSR. In: *Migration in Russia: 2000–2012*. In 3 vols. Vol. 1. P. 3. M.: Spetskniga: 760–800 (In Russ.)
- Ryazantsev S.V. (2001) *Impact of Migration on the Social and Economic Development of Europe: Current Trends*. Stavropol': Knizhnoe izdatel'stvo. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V., Grebenyuk A.A. (2014) «Ours» Abroad. *Russians, Russian People, Russian Speakers, Compatriots: Resettlement, Integration, and Return Migration to Russia*. Moscow: ISPI RAN. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. (ed.) (2003) *Demographic Concept Dictionary*. Moscow: TsSP. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. (2017) *History and Theory of Migration*. Book 2: Migration: Phenomenon, Concept, Determinants. Moscow: Econ-Inform. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. (1996) *Migration Potential of the Russian Population in New-abroad Countries*. M.: ISPI RAN; Demografiya. (In Russ.)
- Tkachenko A. et al. (eds) (2013) *Demographic Encyclopedia*. Moscow: Izdatel'skij dom «Entsyklopediya». (In Russ.)
- Topilin A.V. (1993) Inter-republic Migration and Ethnic Processes. In: Rybakovsky L.L. (ed.) *Current Russia Population Movement*. Moscow: ISPI RAN: 21–31 (In Russ.)
- Tsapenko I. (2016) Economic Resources of Ethnocultural Diversity. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. Vol. 60. No. 11: 35–46 (In Russ.)
- Vechkanov G.S. (1981) *Labour Migration in the USSR. Political and Economic Aspect*. Leningrad: Izd-vo LGU. (In Russ.)
- Vitkovskaya G.S. (1993) *Forced Migration: Problems and Prospects*. Moscow: INP RAN. (In Russ.)
- Vorobyova O.D., Rybakovsky L.L., Rybakovsky O.L. (2016) *Migration Policy of Russia: History and Modernity*. Moscow: Econ-Inform. (In Russ.)
- Yudina T.N. (2007) *Migration: a Glossary of Key Terms*. Moscow: Izdatel'stvo RGSU; Akademicheskij proekt. (In Russ.)
- Zaslavskaya T.I. (ed.) (1969) *Rural Migration: Goals, Objectives, and Research Methods*. Novosibirsk: Izd-vo IEOPP SO AN SSSR. (In Russ.)
- Zaslavskaya T.I., Ribakovski L.L. (1978) Migration Functions and Their Regulation in Socialist Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 56–66. (In Russ.)

Received: 17.06.19. Accepted: 29.07.19.